

читаем, что дука Эдессы «Апокап, отец Василия», в 1065 г. с радостью встречал своего сына²⁶, т. е. магистра Василия Апокапа, архонта приистрских (придунайских) городов, сумевшего убежать из турецкого плена. Совершенно ясно, что дука Эдессы Апокап не имеет ничего общего с дукой Михаилом завещания Воилы, как, разумеется, и его сын Василий (т. е. Василий Апокап византийских источников), архонт приистрских городов, не может иметь ничего общего с магистром Василием памятной записи монаха Феодула и завещания Воилы.

Поэтому и прозвище «Апокап» стратига Гиераполя Фаресмана, которого С. Врионис хотел отождествить с вестархом Фаресманом завещания Воилы в качестве брата магистра Василия, ничего не дает. Несомненно лишь то, что оба они называются Фаресманами, один из них имеет чин вестарха, а другой — веста.

Итак, *Παραδούναβις*, вероятно, нельзя считать эквивалентом *Παρίστρου*, и, по нашему мнению, совершенно правильно С. Ламброс и В. Златарский предполагали, что это прозвище. Но оба эти историка не ответили на другой возникающий в связи с этим вопрос. Все лица в памятной записи монаха Феодула упоминаются вместе с принадлежавшими им владениями. Если считать «Парадунавис» прозвищем, то в этом случае только при имени Василия «Парадунависа» его владения не названы. Это обстоятельство и послужило главной причиной того, что исследователи высказали разнообразные, но все же неправильные суждения по вопросу о локализации имений Евстафия Воилы, находившихся под политической властью магистра Василия и его отца дуки Михаила. А. Омон искал владения Воилы в Каппадокии²⁷, П. В. Безобразов — в феме Антиохии²⁸, а В. Златарский — в районе города Эдессы²⁹.

В. Златарский, утверждая, что у магистра Василия «Парадунависа» болгарское происхождение, опирался лишь на его прозвище «Парадунавис» и не обращал внимания на то, что брата Василия звали Фаресман, имя, которое вряд ли встречалось среди болгар. Оно, напротив, показывает, что Фаресман, как и его брат Василий и их отец Михаил, мог быть либо грузинского, либо армянского происхождения (возможно, халкедонитского вероисповедания).

Споры вокруг личности магистра Василия были бы давно решены, если бы исследователи обратили внимание не только на изданный текст памятной записи монаха Феодула, но и на фототипический снимок страницы 1586 Коаленовой рукописи № 263, изданной еще Омоном³⁰. На этой странице кончается «Лествица» Иоанна Климака. Ее концовку монах Феодул, писец «Лествицы», расположил в кресте, которому придавал вид лестницы, а на оставшихся по сторонам от креста чистых полях листа и написал свою памятную запись. Слова записи начинаются с полей, находящихся с левой стороны от креста, и продолжают на полях с правой стороны. Однако нам кажется, что монах Феодул в двух случаях не придерживался этого принципа. Интересующую нас часть записи мы читаем так: на правом поле писец начал: *Ἀδριανὸς Ἀντιοχείας Ἀαρόν*, затем перешел на левое поле: *πρόεδρου καὶ αὐτοδεσπότης Αὐ*, а продолжил на правом поле: *ῥοβότης Μεσοποταρίας*. Далее же, однако, монах Феодул не перешел на левое поле, как считали все издатели этой записи, а прямо под той же

²⁶ *Παρίστρου Π. α. ζ. α. β. γ. δ. ε. ς. ζ. η. θ. ι. κ. λ. μ. ν. ξ. ο. π. ρ. σ. τ. υ. φ. χ. ψ. ω. ς. ζ. η. θ. ι. κ. λ. μ. ν. ξ. ο. π. ρ. σ. τ. υ. φ. χ. ψ. ω.* 153.

²⁷ «Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France», 1890, p. 101.

²⁸ П. В. Безобразов. Завещание Воилы, стр. 107.

²⁹ В. Н. Златарский. Указ. соч., стр. 25.

³⁰ H. O m o n t. Op. cit., pl. XXVI.